

22 ЖИЗНЬ ИЛИ ТРОЛЬ МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
СЭНД

18+

С. Бонд

**22 жизнь или троль
меняет профессию**

«Автор»

2026

Бонд С.

22 жизнь или троль меняет профессию / С. Бонд — «Автор»,
2026

«Человек» остался там, в глубине чернильной тьмы. А вперёд пошёл пустой труп, задолго до этого потерявший своё имя, свободу и, наконец, идеалы. (бесплатный фрагмент охватывает весь основной сюжет а в платной части просто благодарность за материальную поддержку)

© Бонд С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление	5
Глава 0	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	30
Интерлюдия	35
Глава 7	36
Интерлюдия вторая	38
Дополнительная глава: Словарик	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

С. Бонд

22 жизнь или троль меняет профессию

Вступление

Дисклеймер:

Данное произведение создано исключительно в развлекательных целях и не имеет задачи оскорбить кого-либо. Все совпадения с реальными людьми, рептилоидами, зелёными человечками с Марса, персонажами или событиями — просто совпадения. Произведение не призывает к каким-либо действиям, кроме прочтения; оно не является самоучителем, инструкцией или руководством по поведению в сложной жизненной ситуации. Все методики и действия являются художественным вымыслом. Любые упомянутые вещества — это просто ромашковый чай, а вместо крови и кишок — малиновый кисель. Приятного прочтения.

Приветствие автора:

Доброго времени суток, дорогой читатель! Вот мы снова и встретились. На этот раз я подошёл к работе более тщательно, поэтому навалил пару километров плохо связанного и душного текста, который призван раздвинуть границы твоего сознания и пролить свет на сие творение. В общем, нулевая глава описывает этот мир и некоторые законы, по которым он работает. И да, пока я помню: перевод всех иностранных слов есть в самом конце, в отдельной главе.

Глава 0

(необязательно для ознакомления, но рекомендовано для понимания происходящего далее).

Доброго времени суток, дорогие телезрителя! Тема сегодняшней нашей встречи — что такое попаданчество и с чем его едят. Как мы пришли к такой теме в нашей занимательной рубрике телепередач? Да всё просто: я снова умер. И да, с последнего нашего включения прошло уже... ээм... раз, два, четыре, шестнадцать, восемьдесят девять... В смысле, да, девять, точно, девять жизней.

За это время ничего нового в моём обворожительном голубом, как бескрайнее небо, бесформенном облике не изменилось, и не стало известно о моём весьма условном бессмертии, если это так можно назвать. Это будет, была или, в смысле, есть... Я слегка путаюсь во временных обозначениях своего повествования: двадцать вторая жизнь.

И на этот раз, пожалуй, я начну издалека. Местные жители называли свою планету, или, правильнее будет сказать, мир, «Mundus». В году здесь 377 дней, а сутки чуть короче, чем в привычном для меня мире. Год разделён на сезоны, в каждом из которых примерно 94 дня.

На момент моей жизни на планете было два основных континента. Первый расположен так, что экватор проходил чуть выше его условной середины, и, если верить картам, имеет форму, отдалённо напоминающую овал. Он носил название «Principalis». Практически все его территории находились под контролем магократической технократии «Imperium Contaminationis», которая образовалась немногим раньше моего появления. Технократия представляла собой слияние нескольких государств условно человеческого сектора, то есть на её территории, помимо самих людей, были ещё гномы, дворфы, эльфы, полурослики и так далее и тому подобное.

Второй континент, «Septentrionalis», расположен значительно севернее и имеет серповидную форму. Если верить местным летописям, он откололся от первого чуть больше восьми сотен лет назад в результате магической катастрофы, обстоятельства которой весьма туманны. Практически единственный достоверный факт, который известен о той эпохе, — господствовавшая в те времена раса полуэлементалей полностью исчезла с лица планеты. Это событие было названо «Divisio» и стало точкой отсчёта новой эпохи.

После раскола континентов «Septentrionalis» долгое время населяли раздробленные племена и городагосударства: орков, троллей, гоблинов, кентавров, тауренов и минотавров.

Новой поворотной точкой в истории этого мира стал 794й цикл от Раздела, когда со дна морского на юговостоке от «Principalis» поднялись легионы полудиких наг. Их целью был молниеносный и неотвратимый захват ещё разделённых в то время государств человеческого сектора. Именно это историческое событие стало началом образования «Imperium Contaminationis». Все побеждённые народы были принудительно присоединены к новообразованной технократии, во главе которой встали отродья глубин.

Главной причиной безоговорочной и столь скорой победы наг стало наличие у них многочисленных инициированных Скверны — ранее неизвестной в этом мире стихии, являющейся странным симбиозом демонологии, магии смерти и хаоса.

После рейдерского захвата бывших человеческих земель и образования болееменее устойчивого нового общества верхушка технократии не остановилась и приняла решение о захвате земель «Septentrionalis». Единственной проблемой стала переброска сил новообразованного государства на соседний континент, поскольку большинство наг, выживших после захвата, были вынуждены остаться на обширных территориях технократии для поддержания новой власти.

Таким образом, новой ударной силой стали объединённые войска человеческих рас, усиленные малочисленными адептами Скверны. Результатом вторжения стало объединение

племен сначала южной, а затем и северной части континента в орден «Nomen Fingere Mihi Nauseam Movet». Главой и фактическим правителем всех этих земель стал вождь ранее самого могущественного и влиятельного племени гоблинов «Жестянщики» — Ворглик Вольтзик.

Члены ордена, под, несомненно, мудрым руководством патриарха, стали оказывать яростное сопротивление захватчикам. Но, к сожалению, не все племена, населяющие «Septentrionalis», добровольно присоединялись к Ордену Сопротивления (как обычно называют орден), из-за чего часть сил уходила на подавление местного населения.

Примерно в это время я и врываюсь в повествование.

Тут, дорогой читатель, не лишним будет описать, кто такие инициированные, на какие группы они делятся и многое другое. Так что, если до этого тебе было мало «духоты», готовься: тот, кто придумывал местную систему рангов и тому подобное, явно был психически не здоров.

В общем, «Mundus», как изначально магический мир, имеет широкий спектр её проявлений. Каждое живое существо при рождении обладает системой магических (энергетических) каналов — полуэнергетическим образованием, напоминающим кровеносную систему. Она оплетает всё тело и имеет частичную проницаемость для энергии. При переходе энергии из каналов в тело или в определённый их сектор происходят значительные её потери.

Условно выделяют следующие сектора магических каналов: конечности верхнего и нижнего поясов, нервная система, сенсорные органы, солнечное сплетение, лёгкие, органы брюшной полости.

В каждом секторе, если повезёт, может располагаться от 1 до 5 концентраторов — специализированных участков магической сети, способных поглощать энергию, рассеянную по миру. Исключением является концентратор, расположенный в солнечном сплетении: он всегда один и имеет значительно большие размеры, позволяя накапливать энергию внутри тела, в то время как концентраторы в остальных секторах способны только поглощать энергию, нагнетая её в магические каналы. При их полном наполнении энергия перестаёт поглощаться.

Собственно, от того, где расположены концентраторы, выделяют следующие специализации:

- о Воин — инициированный, обладающий концентраторами в поясах верхних и нижних конечностей. Способен постоянно или кратковременно усиливать физические кондиции тела.

- о Акселерат — инициированный, обладающий концентраторами в нервной системе, благодаря чему обладает повышенной нервной проводимостью, что значительно увеличивает скорость реакции и движений. Кроме этого, акселераты способны стимулировать свою мозговую деятельность, повышая вычислительные способности мозга и память.

- о Сенсорики (или сенсоры) — инициированные, обладающие концентраторами в органах чувств и участках мозга, отвечающих за обработку информации, полученной от них. Главная способность сенсоров — ощущать энергию без особых приспособлений, а также общее усиление чувствительности к внешним раздражителям в зависимости от подпитываемого энергией органа чувств. (Тут, пожалуй, стоит уточнить, что кожа, как один из органов чувств, относящаяся к сектору сенсорных органов, должна достаточно сильно рассеивать энергию при её переходе через кожу, но этого не происходит, так как она обладает практически полной проницаемостью для неё.)

- о Маг (он же волшебник, он же колдун, или чароплёт или другое любое название что вам нравится) — инициированный, обладающий концентратором в солнечном сплетении. Он способен высвобождать энергию за пределы своего тела, создавая магические конструкторы, называемые заклинаниями.

- о Акустик — инициированный, обладающий концентраторами в лёгких. Способен наполнять энергией воздух, находящийся внутри тела, что способствует повышению общей выносливости благодаря ускорению процессов метаболизма. Но из-за этого практически постоянно нуждается в пище. Главная его способность — возможность воздействовать на материю

альные объекты посредством истинных слов: слов, произнесённых на древнем наречии, которое часто используется в официальных названиях некоторых объектов.

о Гипертрофик — инициированный, обладающий концентраторами в органах брюшной полости, что приводит к более эффективному извлечению питательных веществ из пищи. Это приводит к общему и быстрому росту мышечной массы и общему укреплению опорнодвигательного аппарата. Кроме этого, благодаря стимуляции печени и мочевыделительной системы гипертрофики обладают повышенным иммунитетом и адаптивностью к различным токсическим веществам.

Помимо вышеуказанных специализаций, инициированные могут обладать стихийной принадлежностью — это явление, когда система магических каналов приобретает постоянное свойство какого-либо элемента, в результате чего изначально нейтральная энергия, поступающая в систему, подвергается трансформации. В свою очередь, это приводит к тому, что, обладая неподходящим типом энергии, инициированный теряет возможность применять её для определённых манипуляций. То есть, как бы сильно тебе ни хотелось исцелять себя или других, если ты обладаешь стихией огня или смерти, ну никак у тебя это не получится. При этом обладатели нейтральной энергии способны совершать весь спектр магических манипуляций, но не имеют преимуществ в конкретных направлениях. Например, носитель стихии крови теряет возможность напрямую воздействовать энергией на оппонента, но при этом обладает повышенной эффективностью при исцелении или контроле, имея контакт с кровью.

Как можно было догадаться, сила инициированного зависит от количества концентраторов. Также встречаются инициированные, обладающие концентраторами одновременно в нескольких секторах энергетической системы. Ещё встречаются существа, которые обладают концентраторами во всех секторах, — в этом случае их называют абсолютами. Пример существа, обладающего несколькими специализациями: воин 5, гипертрофик 1.

Собственно, самое главное: инициированными называются существа, которые разблокировали хотя бы один концентратор. Инициация происходит при контакте живого существа с достаточно мощным и нейтральным источником энергии, чаще всего с абсорбером — кристаллическим образованием различной формы, образующимся в местах наибольшей концентрации энергии и являющимся природным носителем энергии.

Глава 1

Ну вот, наконецто мы и добрались до основных событий. Родился я в 802м цикле от Раздела (по старому летоисчислению), ну или в 8м цикле От Пришествия Скверны, в небольшой трольской деревушке, расположенной в самом центре Снежной Пустоши — территории, которая практически круглый год покрыта льдом и снегом. Считается малоактивной, почти полностью безопасной аномальной зоной, обладающей незначительно повышенным энергетическим фоном.

Да, я был троллем. И, говоря об этом, стоит уточнить, что в этом прекрасном мире тролли — это гуманоидные существа, живущие небольшими оседлыми поселениями на всей территории «Septentrionalis». В основном они занимаются собирательством, травничеством, охотой и рыбным промыслом. Практически не работают с металлом, получая необходимые инструменты, обменивая их на шкуры и изделия из кожи.

Рост колеблется от 180 до 210 сантиметров (для простоты повествования используется метрическая система измерения). Вес — от 80 до 90 килограммов (ну, вы поняли: мне лень придумывать свои единицы измерения). Обладают худощавым и жилистым телосложением, не склонны к набору веса. Цвет кожи варьируется между различными оттенками зелёного и синего. Конкретное сочетание роста, цвета и веса зависит от климатической зоны, в которой находится поселение.

Черты лица у большинства представителей этой расы грубые, рубленые; у них сильно выступающие клыки и удлинённые заострённые уши. Но главной особенностью, которая отличает троллей от остальной зеленокожей братии, является феноменальная способность к регенерации. (Для понимания: под словом «феноменальная регенерация» я подразумеваю врождённую способность расы к самовосстановлению повреждений — без учёта магии, медицины, знахарства, народных проверенных средств и так далее по списку.)

В общем, внесу немного конкретики. Ну, например, представим, что ты прогуливался по парку, увидел белочку и решил её покормить. В результате — хоп, и ты без пальца. Теперь, если ты тролль, на то, чтобы отрастить палец, тебе понадобится примерно неделя. Это связано с наличием стволовых клеток (стволовые клетки — это незрелые клетки организма, которые служат основой для формирования специализированных клеток различных органов и тканей) в костной ткани. Так, при её повреждении эти клетки начинают активно делиться, образуя особую плёнку на всей поверхности раны. После чего они связываются с нижележащими клетками костей, нервов, мышц и др., а затем начинают дифференцироваться (дифференцировка — это процесс, в результате которого неспециализированные клетки или менее специализированные клетки приобретают свойства специализированной клетки).

В результате мы получаем относительно функциональную и точную копию пальца. Относительно — поскольку он, скорее всего, будет отличаться размером от оригинала, иметь другую структуру внешних покровов и, возможно, даже цвет. Кроме того, сразу после восстановления нервная проводимость будет не полностью восстановлена, а вместо кости будет плотный хрящ. Так что на полное восстановление понадобится примерно ещё неделя.

Что касается более лёгких травм, вроде царапин разной степени тяжести, то происходит обычный процесс заживления и рубцевания ран, свойственный большинству млекопитающих. Единственное отличие — скорость: она больше свойственна хищному зверю, чем человеку и.

К сожалению, у такой особенности есть и обратная сторона. Во-первых, необходимость в обильном питании. Во-вторых, продолжительность жизни: в среднем тролль живёт 30 лет. Это связано со скоростью метаболизма и не бесконечными ресурсами организма. Поэтому процесс роста также значительно ускорен: к десяти годам тролль уже считается совершеннолетним.

Всё началось, когда мне было 12. Как бы странно это ни звучало, в то время я уже чуть больше года был одним из охотников поселения и предпочитал ходить на промысел в одиночку. Тогда шли уже вторые сутки, как я шёл по Снежным Пустошам в поисках добычи. Несмотря на своё название, пустоши совсем не пустые. В них достаточно часто встречаются небольшие скопления хвойных деревьев, которые являются точками интереса почти для всех живых существ в этих местах. Мой маршрут проходил именно между этими островками растительности.

На этот раз моей целью стал иневепрь — существо, напоминающее дикого вепря. Длина тела — 1,2 метра, высота в холке — 70 сантиметров. Тело покрыто густым двухслойным мехом белого цвета с серыми пятнами; тело плотно сбитое, уши и глаза небольшие, частично прикрыты шерстью. Морда короче, чем у обычного вепря, копыта расширяются к подошве.

Поначалу я думал, что мне повезло, так как я вышел на зверя со спины, пока он копошился в снегу около корней одного из деревьев, раскидывая снег в стороны. Казалось, удача улыбнулась мне, давая шанс на первый удар. Но в этот самый момент поднялся неожиданный, резкий порыв ветра. Он дунул от меня прямо в сторону вепря, неся с собой мой запах, как будто приглашая к схватке.

Сердце забилось быстрее. Я крепче сжал древко копыя: его грубая древесина казалась единственной надёжной опорой в этой ситуации. Вепрь, почувствовав запах, резко поднял голову. Его маленькие чёрные глазки сверкнули злобой, а из ноздрей вырвались клубы пара. Он издал низкое утробное рычание и, взрывая снег копытами, рванул ко мне.

Я едва успел вскинуть копьё и отбросить в сторону вещмешок из грубой ткани. Я попытался отпрыгнуть вбок, но недостаточно быстро. Копьё скользнуло по жёсткой шерсти, безвредно пройдя по боку зверя. Вепрь крайне неудачно пронёсся мимо, в последний момент мотнув головой по направлению моего прыжка. Его клык прошёл плотную ткань штанов, впиваясь и разрывая податливую плоть на бедре. Кровь начала толчками выходить из рваной раны, пропитывая ткань и заставляя её липнуть к телу. Не давая мне опомниться, зверь развернулся и снова бросился в атаку. За мгновение до столкновения я опустился на колено: раненая нога отдавала пульсирующей болью. В последний момент я утопил конец древка в снегу, упирая его в землю. Наконечник указывал прямо на морду зверя. Толчок, удар... Раздался хруст: копьё скользнуло по черепу, разрезая кожу на морде, после чего наконечник проламывал кость глазницы, проваливаясь внутрь черепной коробки. Древко натужно заскрипело, и по инерции меня вместе с ним протащило по земле около метра, взрывая и раскидывая комья снега в стороны. Туша зверя в последний раз вздрогнула в предсмертной агонии и затихла.

Я отпустил древко копыя и упал в снег. Облачка пара вырывались изо рта, поднимаясь всё выше и выше. Дыхание сбилось, а сердце било набатом в груди, разогнанное адреналином.

ГГ (мысленно): «Надо встать. Гдето в вещмешке должен был остаться отрезок чистой ткани».

Первым делом я вытащил копьё из пробитого черепа и очистил его от крови и ошмётков мозга о ближайшую кучу снега. После чего поковылял к брошенному в сугроб вещмешку.

ГГ (мысленно): «К сожалению, в этом месте подругому нельзя: или ты, или тебя. Изза аномальные зоны все животные здесь гораздо агрессивнее и сильнее, чем должны быть, а пищи почти всегда не хватает изза долгие зимы, которая длится практически круглый год».

Это был уже не первый раз, когда меня ранили на охоте, так что боль от ранений была привычной. Благо что это тело было гораздо выносливее и лучше справлялось с ранами по сравнению с человеческим: уже через двое суток от неё останется только очередной ветвящийся шрам. Найдя ткань, я туго перевязал порез. И снова я полез в мешок.

ГГ: «Ну где же он?» — бормотал я вполголоса, ища нужный предмет в бардаке, который образовался внутри после того, как мешок отлетел в сугроб.

ГГ: «А вот же!» — радостно воскликнул я.

И из недр вещмешка показались небольшой топорик и моток верёвки сомнительного качества, которые почти всегда путешествовали со мной. Нужно было торопиться, пока запах крови не привлёк когонибудь ещё.

Я быстро, как мог, нарубил разлапистых ветвей местных деревьев, после чего связал их с одного конца, сформировав своеобразную петлю. Далее настал самый сложный момент в моём плане: необходимо было затащить эту тушу на импровизированные сани.

В общем, с горем пополам и такойто матерью я смог это сделать, весь извозившись в снегу и удивляясь, как эта свинья смогла отожрать себе такую тяжёлую задницу на местном голодном пайке. После чего откопал изпод снега пару болееменее плоских камней, стал перетирать хвою с ветвей в кашу и втирать её в свою одежду и шкуру бездыханного трупа. Это должно было сбить запах крови и, хотя бы частично обезопасить меня от лишнего внимания. Короче, провозившись с полчаса и собрав всё своё имущество, я впрягся в импровизированную сбрую, сделанную из верёвки, и направился в поселение.

Обратная дорога заняла почти вдвое больше времени изза раны, которая заживала буквально на глазах, но не переставала болеть, и изза значительно возросшего веса, который приходилось тащить с собой. Но на этот раз удача была на моей стороне: я никого не встретил. Единственное — невеликие запасы провизии подходили к концу. И вот, на третьи сутки пути, когда солнце перевалило зенит и начало клониться к горизонту, до поселения оставалось чуть больше километра. Когда я наконецто добрался до пункта назначения, то заметил, что както слишком тихо и безлюдно было в деревне.

ГГ: «Не всё спокойно в датском королевстве. Конечно, изза постоянного холода на улицах немного народу, но не настолько, чтобы не было ни одной души», — задумчиво проговорил я.

Приближаясь к главной улице и оглядываясь по сторонам, я начал слышать какойто шум и поспешил к его источнику. Добравшись до места, я увидел толпу разношёрстных фигур, которые были повернуты ко мне спиной; все без исключения были одеты в тёплую одежду. Достигнув столпотворения, я стал пробираться сквозь живой заслон, и передо мной предстала неожиданная картина.

ГГ: «Ни фигя себе!» — протянул я, разглядывая, что было по ту сторону толпы, точнее, кто.

А там находилась малая боевая группа Ордена Сопротивления, или, как их ещё называют, «чистильщики». Своё название они получили изза многочисленных фанатичных агитационных речей, которые массово проводились в первые годы вторжения с Центрального материка. Главным их посылом было то, что вместе мы — сила: дадим отпор отродьям и очистим мир от Скверны.

В общем, там стоял отряд из 10 орков и одного таурена. Каждый из них был облачён в тяжёлый доспех, представляющий собой сочетание лат и кольчуги. То есть поверх утепляющего слоя, выполненного из тёмного меха какогото зверя (он также выполнял функцию дополнительной защиты), надевалась кольчужная рубаха и штаны, после чего они скреплялись массивным поясом со специальными зацепами для кольчуги. Затем поверх всего этого надевалась кираса с наплечниками, которая прикрывала грудь, часть живота и спину. Также на кольчугу крепились бронепластины, закрывавшие бёдра. Помимо всего вышеперечисленного, у них ещё были тяжёлые ботинки с высоким, отделанным металлом голенищем, перчатки и наручи. Причём к левому, с внутренней стороны, крепился выкидной механизм, конец которого был продолжением приклада конструкции, больше всего напоминающей однозарядный обрез. Ну и куда без стального шлема и кучи разномастного колющережущедробящего оружия для причинения добра ближнему своему. Всё это было выполнено из тёмносерого металла с матовым отливом.

ГГ (мысленно): «Неужели уже настало то самое время?»

Периодически вербовщики Ордена курсировали между отдалёнными поселениями, забирая примерно 10 % от боеспособного населения. Последний раз, когда вербовщики были здесь, мне было около 8 лет, и я ещё не попадал под критерии набора. И пока эти мысли блуждали у меня в голове, прозвучал звучный бас с рычащими нотками одного из орков.

Неизвестный орк: «Гласом, утверждённым волей Его Святейшества Патриарха, хранителя земель Ордена и стража всех поселений, на сих землях возведённых, возвещается вашему поселению непреклонное требование: предоставить в распоряжение Ордена три десятка могучих троллей, возрастом от десяти до пятнадцати лет от роду. Да не дерзнёт никто из вас оказать сопротивление — иначе карающая длань Ордена обрушится на вас и ваши головы без промедления!»

ГГ (мысленно): «Да, как бы это ни звучало, но бывали случаи, когда жители поселений отказывались идти под крыло Ордена и присягать верности Патриарху. В таких случаях вербовщики Ордена насильно забирали новых членов своей организации, чаще всего без сознания или в не совсем целом состоянии».

В общем, в следующее мгновение я шагнул вперёд, присоединяясь к нескольким молодым троллям из моей деревни, которые уже согласились вступить в Орден.

ГГ (мысленно): «Похоже, это начало нового этапа моей жизни. Всё равно меня здесь особо ничего не держит. Родители уже скончались от старости: я был достаточно поздним ребёнком. С остальными старшими родственниками я особого контакта не поддерживал. Да и в целом по достижении 10 лет у троллей принято уходить из родительского дома. А своей семьёй я не потрудились обзавестись. Так что — вперёд, навстречу новой жизни!»

Глава 2

Нучто ж, я проснулся... связанный в трясущейся повозке, которая катилась по заснеженному лесу, а напротив меня сидел какойто человек с кляпом во рту. Ладно, шутка: я не связанный, да и какие люди у нас здесь? Многие даже точно не знают, как они выглядят, и основываются на рассказах моряков и жителей прибрежных поселений при построении образа человека в своих головах. Ладно, всё, собрались: мысли в кучу, яйца в кулак.

С момента, как я покинул поселение и направился в светлое, нефильтованное будущее, прошла уже неделя. Как оказалось, помимо того отряда, что посетил мою деревню, от Ордена на сбор молодняка отправились ещё четыре боевые группы и обоз сопровождения, в котором насчитывалось около 40 повозок, запряжённых существами, напоминающими земных бизонов.

Кроме меня, от нашей деревни отправилось ещё 27 троллей. К счастью, всё же Орден не столь принципиален: если в поселении нет достаточного количества существ нужного возраста, они забирают, сколько есть, и уходят с миром. После того как я присоединился к колонне, мы прошли ещё примерно шесть поселений и наконец направились обратно. Вы спросите: «Куда?» А я вам отвечу: в самый крупный населённый пункт, расположенный в глубине континента и по совместительству являющийся одним из крупнейших пунктов тренировки членов Ордена, а также главным его производственным центром, — городкрепость Кузня Войны.

И вот, спустя ещё трое суток, перед нашим караваном раскинулась цитадель — несокрушимый промышленный гигант, являющийся сердцем и кузницей военной мощи Ордена. Возведённый в суровой климатической зоне с долгой морозной зимой, он стоит на скалистом плато, которое было поднято из земных недр усилиями десятков и сотен магов с элементом земли и камня. Монументальные постройки из тёмного камня и кованого металла, кажется, выстояли бы даже при апокалипсисе. Массивные стены толщиной в несколько метров сложены из гранитных блоков и усилены железными стяжками: они не только защищают от штурмов, но и удерживают тепло. Рубленые, угловатые формы без декоративных излишеств продиктованы практичностью: каждая линия минимизирует скопление снега и обледенение. Сводчатые крыши с крутым уклоном покрыты медными листами: снег соскальзывает, не создавая нагрузки, а медь противостоит коррозии. Многоуровневые утеплённые переходы соединяют цеха, казармы, склады и жилые помещения, позволяя перемещаться по городу, не выходя на мороз. Колоссальной высоты дымовые трубы выпускают дым выше снежных бурь, а тепло от печей частично обогревает прилегающие улицы. Под мостовыми проложены паровые магистрали: по чугунным трубам циркулирует горячий пар, согревая ключевые зоны и предотвращая обледенение дорог. На подступах к городу высятся гигантские ветрозащитные экраны из камня и металлических решёток — они снижают силу ледяных ветров и задерживают снежные массы. Широкие улицы вымощены чугунными плитами с рифлёной поверхностью против скольжения, а массивные железные фонари с защитными кожухами несут внутри магические кристаллы, подпитывающиеся за счёт магического фона местной сверханомалии элемента огня. Источник, который расположен глубоко под цитаделью, является её сердцем и главным источником энергии. Город буквально переполнен жизнью: сотни рабочих и тысячи военных трудятся ежедневно, поддерживая этот монструозный механизм в работоспособном состоянии. Снабжение и торговля не прекращаются в любое время года и суток. Продовольствие для работы цитадели поступает круглый год из более тёплых регионов и нижних уровней, где на многие километры тянутся искусственные фермы, подпитываемые энергией огня и инициированными земли, жизни, воды.

По прибытии нас согнали на один из плацев, разбросанных вдоль крепостных стен, и провели краткий инструктаж.

Неизвестный гоблин: «Приветствую и поздравляю новоприбывших! С этого момента вы становитесь кандидатами на вступление в Орден. В течение следующих нескольких дней все вы пройдёте процесс инициации, принесёте клятву верности и официально станете членами нашей организации. Затем вы будете распределены в подготовительные группы в зависимости от того, чем вы занимались до попадания сюда, где будете проходить обучение. По его завершении вы получите статус послушников и продолжите полноценно работать на благо Ордена и всего Северного Предела. Срок, который вам необходимо будет отдать на общее благо, определяется вашей расой и тем, какую роль вы будете выполнять. Конкретные сроки вам сообщат после инициации. С этого момента ваше содержание, обеспечение жильём и всем необходимым возлагается на плечи Ордена. А теперь мои помощники покажут вам дорогу до общих казарм, где вы будете находиться большую часть времени до инициации».

После последней фразы к нашей толпе подбежало с десятков гоблинов, разделили нас на примерно равные группы — по 50 кандидатов: орки, тролли и гоблины отдельно, а таурены и минотавры — отдельно, — и повели, петляя по улочкам города, периодически спускаясь в подземные переходы и проходя по туннельным ходам, которые соединяли здания друг с другом.

И вот, спустя какое-то время, мы добрались до места назначения. Казарма представляла собой помещение, сделанное всё из того же тёмного гранита, разделённое на множество блоков, расположенных в два этажа. В каждом из них располагались массивные двухъярусные кровати — в количестве трёх штук — и несколько общих шкафов для хранения личных вещей. Все блоки расположены так, чтобы иметь выход к общему коридору, ведущему из помещения. Отапливается всё это теми же трубами, что пронизывают стены и пол.

Стоит отметить, что изначально помещения проектировались с запасом по высоте, чтобы в них могли находиться таурены и минотавры, и только затем определялось, для кого они будут предназначены. Именно поэтому в казарме два этажа — чтобы сэкономить место для менее габаритных рас.

По итогу мне досталась нижняя койка кровати у стены, которая стояла прямо напротив выхода из блока. Сам блок был на первом этаже, недалеко от входа/выхода в казарму, которая сама по себе располагалась на минус первом ярусе цитадели, в её восточной части.

Моими непосредственными соседями стали тройка орков, которые, если судить по их рассказам, добровольно прибыли в цитадель для вступления в Орден примерно в то же время, что и караванконвой, который доставил меня сюда, и два гоблина, которые были каким-то, хрен знает какими, двоюродными братьями. Я честно пытался понять, но когда они в объяснении своей родословной дошли до сына брата отца матери по бабушкиной линии левого колена и чего-то там ещё, я уже потерял связь с реальностью в попытках осознать, кем они друг другу приходятся. Но наше знакомство продлилось недолго: так как блок располагался близко к выходу, то уже в скором времени меня вызвали на инициацию. И вот снова длинные извилистые коридоры, перекрёстки и развилки — как будто идёшь не по городу, а по муравейнику, огромному такому муравейнику.

Наконец меня привели в очередное помещение. Главными его отличиями было то, что оно явно расположено на поверхности, а не под землёй, и стол, за которым сидела парочка уже немолодых гоблинов. У обоих на носах болтались очки с толстыми линзами, а на головах от волос осталось одно лишь упоминание. Вокруг них были навалены кипы какой-то макулатуры, а по центру стола находился кристалл, который имел естественную природную форму, и на его основании можно было заметить остатки породы. Сам кристалл был сероватого цвета и тускло светился.

Гоблин 1: «Проходите и присаживайтесь. Сейчас вам предстоит пройти небольшой опрос, после чего поклянётесь верности Ордену целостностью своей души. И затем пройдёте инициацию, прикоснувшись к этому кристаллу. Вам всё понятно?»

ГГ: «Конечно, да». — Я прошёл к столу и сел.

Гоблин 1: «Отлично, тогда приступим».

Личное дело 56934

Индивидуальный номер: 56934

Имя: Тооантух

Позывной: отсутствует

Статус: кандидат

Раса: троль

Пол: мужской

Дата рождения: 8й цикл От Пришествия Скверны, снежный сезон, 68й день

Инициация: Акустик 3, Акселерат 1

Атрибут: Жизнь

Род деятельности до вступления: охотник

Род деятельности после вступления: военный (дистанционная поддержка и исцеление раненых)

Особые навыки: начальное владение копьем, начальное оказание первой помощи, ориентирование на местности, основы выживания на природе, базовая грамотность (умение писать, читать, считать).

(Сообщение от автора: на всякий случай напомним, что болееменее подробное описание магии и того, что с ней связано, есть в нулевой главе.)

Опрос, как и клятва, прошли успешно. Я бы даже сказал, както обыденно, что ли. А что касается инициации... Ну, я полапал кристалл, после чего по моему телу прошла волна тепла, и на этом, пожалуй, всё: никаких тебе болезненных ощущений или спецэффектов. После чего один из гоблинов проскрипел, что мне повезло и у меня больше одного концентратора. (Стоит уточнить, что процент инициированных достаточно велик и составляет приблизительно 50 % от всех, кто проходил инициацию, но вот тех, кто обладает больше чем одним концентратором, достаточно мало.) И что у меня пробудился атрибут Жизни. По его словам, это делает меня потенциально достаточно эффективным бойцом поддержки и что мне прямая дорога в военные. С учётом всего этого и моей расы срок, что мне придётся отработать на Орден, составил примерно 5 лет. И под конец мне выдали медальон члена Ордена, который отражал мой статус кандидата, а на его обратной стороне был выгравирован мой личный номер.

Как мне позднее поведали, всего в Ордене существует 6 рангов, которые определяют твоё положение в нём. Первым и самым низким рангом был кандидат — ранг, который приобретает каждый член Ордена, прошедший инициацию. Следующим был послушник: его выдавали тем, кто смог осилить базовое обучение в Ордене, и, по сути, именно с этого ранга ты можешь считаться полноценным участником организации.

После можно получить ранг проповедника. Для его присвоения послушник должен обладать достаточным опытом в своей профессиональной сфере, а также получить разрешение от вышестоящего члена Ордена. Проповедник имеет возможность собрать собственный отряд из 10 послушников или кандидатов, но в таком случае именно он будет руководить обучением последних.

Следующим по старшинству ранг носит название магистр. Чтобы получить этот ранг, проповедник должен совершить более 50 успешных боевых выходов в составе своего отряда (если мы говорим про военных; у мирных профессий — свои, более сложные механизмы оценки эффективности и опыта). Помимо этого, необходимо снова получить рекомендацию от вышестоящего члена Ордена. Имея ранг магистра, ты уже можешь иметь в подчинении 10 проповедников, то есть в совокупности — 110 существ.

Финальным рангом, который можно получить, просто работая на Орден, является архимагистр. Для получения этого звания нужно получить разрешение патриарха или смотрителя

места, в котором ты дислоцируешься. Будучи архимагистром, у тебя в подчинении может находиться чуть больше 1000 существ.

Что касается вышеупомянутого смотрителя — это отдельный ранг, который можно получить только по личному распоряжению патриарха. Смотритель руководит работой населённого пункта и по факту является высшим руководящим лицом (конечно, при отсутствии в нём патриарха). В свою очередь, патриарх занимается руководством всего Ордена в целом, определяет его внутреннюю и внешнюю политику и, по сути, является правителем и официальным лицом Ордена на мировой арене. Смена верховной власти происходит только посмертно или на добровольной основе, заранее подготовив временно исполняющего обязанности. После чего происходит всеобщее голосование смотрителей за кандидатуру нового патриарха, которым, по сути, может стать кто угодно, но по факту шансы есть только у смотрителей или архимагистров. Каждый ранг, кроме смотрителя и патриарха, обладает ранговым медальоном, который, собственно, и показывает твой ранг, а также является символом принадлежности к Ордену. Как мне опять же впоследствии расскажут, эти медальоны делают по какойто особо хитромагической методике, изза чего их практически невозможно подделать.

По итогу всего этого действия меня распределили в отряд Горна — орка, который не так давно получил ранг проповедника и собирал собственный отряд из новичков. Что я могу сказать про своего нового непосредственного начальника? Ну, это был орк ростом примерно 220 сантиметров, накачанный. Волосы тёмные, челюсть широкая, ну и как же без торчащих клыков? Но, пожалуй, главной отличительной его чертой был его голос, за который он, собственно, и получил свой позывной. И да, Горн — это не имя, а позывной. В этом месте не принято использовать имена. Так вот, его голос... Ну, как можно догадаться, в целом в этой организации у большинства были громкие командные голоса, но Горн... Ооо, это чтото с чемто! Когда он начинал говорить на повышенных тонах, то, кажется, его было слышно на минус третьем уровне цитадели.

С этого момента моя жизнь потекла размеренным чередом. Бесконечные тренировки на развитие физического тела, тренировки с оружием, тренировки без оружия, тренировки контроля энергии, командные тренировки на совместные взаимодействия... Перечислять можно ещё долго. В общем, тренировки, тренировки и ещё раз тренировки, приправленные обильной кормёжкой и шепоткой сна.

Пожалуй, из этого списка самым интересным и выбивающимся были тренировки контроля энергии. Точнее, сначала это были упражнения, направленные на то, чтобы просто почувствовать энергию, магическую сеть и концентраторы. Вы спросите, как же это сделать? А я вам отвечу: я в душе не еб... в смысле, не чаю. Вот вы думаете, почему в большинстве случаев первое упоминание того, как разумные существа используют магию или чтото на неё похожее, всегда связано с какимито шаманами, ведьмами и им подобными? Да всё просто, на самом деле, мои дорогие друзья: потому что они перманентно и почти по определению обдолбанные. Да, всё так просто. Как оказалось, за всё время существования магии как явления в этом мире светлейшие умы всех времён и народов не смогли понять и найти способ, как, собственно, почувствовать эту магию в самый первый раз. И подсознание само это както делает — просто тебе надо словить пару вертолётков. Короче, после данной процедуры всех инициированных ещё неделю кормили какимто особо ядреным мхом, который выращивают где-то на территории цитадели. После употребления этого мха тебя так пронесёт, что из тебя не просто все токсины выходят, но и душа отправляется вслед за содержимым желудка. Но, пройдя все эти испытания, ты наконецто получаешь доступ к энергии.

Наверное, больше к счастью, чем к сожалению, магия в этом мире, по крайней мере базовые манипуляции с ней, действуют больше по принципу «как чувствуешь, так и делаешь». То есть поглотить энергию, двигать её по каналам и усиливать ею своё тело в большей степени получается за счёт силы воображения, ну или, как это официально называется, духовной

выносливости. И, как можно догадаться по названию, эта самая выносливость не бесконечна. Если постоянно поглощаешь энергию, усиливаешь ею себя или делаешь что-то ещё, то постепенно она заканчивается. Это ощущается как постепенно нарастающая усталость и головная боль. В конце концов, если ты не остановишься, то словишь перегруз, и энергия просто перестанет тебя слушаться. Количество духовной выносливости весьма индивидуально, а также зависит от ментального состояния. Помимо этого, большинство инициированных отмечают её значительный рост при постоянной практике.

Самое интересное началось, когда я в достаточной мере освоил базовые манипуляции с энергией. Я всё-таки, как ни как, акустик, поэтому меня отправили в натуральную школу, где такие, как я, изучали истинные слова. Что это такое? Ну, точно сказать не могу, но, по сути, это отдельный и ныне почти мёртвый язык, которым, когда-то давно пользовались ныне канувшие в Лету полуэлементали. Как вообще поняли, что если усилием воли попытаться мысленно наполнить энергией определённые слова на этом языке, а затем их произнести, то что-то произойдёт? Ну, достоверно неизвестно. Считается, что остальные расы научились этому у тех самых элементалей, так как они были самой магически одарённой расой среди всех.

В общем, как можно было понять, сами по себе слова не несут какой-либо силы. Но если напитать их энергией и использовать определённые сочетания слов, то — бац! — и получается магия. Собственно, этим и занимаются многие акустики на пенсии, играясь со словами и пытаясь придумать новые. Но для обычных членов Ордена давно уже составлен список истинных слов на все случаи жизни, который из-за моего атрибута Жизни был уменьшен, так как мне недоступен весь их спектр, направленный на неживую материю.

Базовый набор истинных слов для ранга кандидатпослушник (отредактированная версия для атрибута Жизни):

о Consolidatio (Укрепление) — усиливает прочность и плотность внешних покровов и опорнодвигательной системы.

о Amplificatio complexa (Комплексное усиление) — вызывает усиление мышечного аппарата за счёт повышенного расхода энергии. Может привести к травмам мышц и сухожилий, так что рекомендуется использовать совместно с «Укреплением» или иным усиливающим умением сходного действия.

о Regeneratio generalis (Общая регенерация) — значительно увеличивает естественные возможности организма к восстановлению. Увеличивает расход питательных веществ и энергии.

о Resurrectio (Возрождение) — вызывает принудительное восстановление участка тела или органа за счёт энергии и ресурсов как самого заклинателя, так и организма, подвергнутого воздействию. Крайне энергозатратно. Не рекомендуется использовать во время прямого боестолкновения.

о Paralytica (Паралич) — вызывает блокаду в нервных окончаниях конечностей цели, что приводит к потере подвижности.

(Сообщение от автора: на самом деле здесь должен быть текст самих заклинаний. Но его нет, так как огромное полотно на непонятном языке немного мешает целостному восприятию происходящего. Поэтому представьте, что он здесь на самом деле есть. И далее, для простоты повествования, все слова силы будут записываться следующим образом: !абракадабра!.)

Как же их использовать? Ну, тут всё просто. Как я раньше упоминал, надо мысленно наполнить слова энергией, после чего произнести их. При этом нужно чётко представлять цель, на которую ты применяешь слова силы, иначе они либо не сработают, либо могут сработать на все возможные цели вокруг тебя, на которые тебе хватит энергии. Помимо этого, есть возможность осознанно, так сказать, выбирать несколько целей для истинного слова. Также, чтобы

каждый раз не произносить огромные полотна текста, что может занимать достаточно много времени, придумали их сокращённые версии. Это когда ты произносишь только фразуактиватор, при этом мысленно напityвая весь текст заклинания. Стоит отметить, что при сокращённом прочтении затраты энергии и духовной выносливости значительно возрастают. Что касается того, можно ли защититься от слов силы, то можно. Тут всё ещё проще: чем больше энергии содержит в себе предмет или живое существо, тем меньше воздействие слов силы на него — вплоть до полного подавления.

В общем, вот в таком режиме, где тренировки сменялись обучением, а обучение сменялось тренировками, прошло чуть больше трёх месяцев.

Глава 3

Всё изменилось по прошествии 93 дней с начала моего пребывания здесь. Первым знаменательным событием стал неожиданный выходной для всего нашего отряда. Под конец, которого командир вручил нам новые медальоны послушников. Это означало окончание первоначального обучения и то, что вскоре мы отправимся на первый боевой выход. И я оказался прав: уже следующим утром, после подъёма и мыльнорыльных процедур, Горн собрал нас и объявил, что у нас есть час на сборы и получение боевого снаряжения. Тут я начал задумываться о том, неужели настал момент легендарной встречи с мифическим существом, которое в моём мире называлось завхоз или прапорщик. Но, к сожалению или к счастью, в этом мире — или, по крайней мере, в этом городе, — подобное существо не было обнаружено. Ладно, если без шуток, то в ордене вопросами снабжения и вооружения занимается отдел «логистики и контроля качества вооружения и продовольствия», ну или, в простонародье, снабженцы. Данная каста существ была чуть ли не самой многочисленной, поскольку именно они отвечали за содержание снаряжения. И зачастую именно снабженцы экипировали боевиков, так как натянуть практически полноценный латный доспех на самого себя — о, поверьте, задача не из простых, поскольку полное боевое облачение без оружия и дополнительного снаряжения весит в районе 50 килограммов на существо ростом примерно в 2 метра. Как же в этом вообще передвигаться, не говоря уже о сражении? Тут на помощь в очередной раз приходит магия, а если быть точным — зачарование, которое значительно уменьшает вес этой конструкции, но и дополнительно укрепляет её, защищая от воздействия вражеской магии. Единственный минус в том, что зачарование активируется только при контакте с инициированным, поэтому обычные солдаты предпочитают носить более лёгкие версии доспехов.

И вот по прошествии часа мы выдвинулись из города. Нам предстоял двухдневный марш-бросок на северозапад от цитадели. Целью было нахождение и зачистка магически изменённых зверей, которые устроили своё логово неподалёку от торгового тракта и кошмарили проезжавшие там караваны. Это не было особой проблемой для цитадели: на военные конвои звери не нападают, как и на особо крупные торговые обозы. Но руководство ордена решило действовать на опережение. Плюс, судя по всему, по их мнению, это была неплохая тренировка для недавних новобранцев в условиях, приближённых к боевым.

В нашем отряде было 11 бойцов, если считать вместе с командиром. Из них — 9 орков, один гоблин и я, троль. Как можно было заметить, орков в рядах ордена наибольшее количество. Это связано с тем, что это самая многочисленная раса на континенте, и из-за своих физических кондиций и темперамента они охотнее идут на службу. Хотя гоблинов в ордене также было хоть отбавляй, но они чаще всего попадали в более мирные подразделения, становясь снабженцами, инженерами, управляющими, фермерами, поварами и кучей кем ещё. Исключения составляли случаи, когда гоблины становились инициированными и их новообретённые способности не находили применения в более мирных целях. Ну тот гоблин из моего отряда и был тем самым исключением. У него было практически идеальное сочетание концентраторов для бойца ближнего боя, а также он был обладателем тройной специализации: Воин1, Акселерат1, Гипертрофик1. Да и после трёх месяцев тренировок и питания на убой он стал гораздо крупнее, чем большинство его собратьев по расе.

Возможно, у кого-то возникает вопрос, почему я в своём повествовании так редко упоминаю чьилибо имена. Тут одновременно всё просто и сложно. В ордене, как и в организации, преимущественно направленной на сражения, не принято и не одобряется использование реальных имён — причём как со стороны руководства, так и многих обычных её членов. Вместо них первое время используют номера, которые со временем заменяются позывными или прозвищами.

Кроме меня и этого гоблина, ещё одним инициированным в нашем отряде был наш непосредственный начальник — Горн, который являлся магом с атрибутом плоти. Это весьма специфический элемент, который путают с жизнью, поскольку различия между ними действительно бывает трудно понять. Если не особо углубляться, то главной особенностью элемента жизни является его воздействие исключительно на живую материю. Для понимания к живой материи относятся живые существа, бактерии, грибы и растения, но существа типа призраков или элементариев не попадают в этот список. Главными ограничениями жизни как стихии является невозможность воздействовать на то, что было когда-то живо, но теперь окончательно мертво. То есть, если взять недавно оторванную руку и попытаться прирастить её с помощью магии жизни, то у вас шанс на успех в этом начинании в зависимости от прошедшего времени. А если попытаться сделать то же самое при условии, что рука провалялась где-то пару дней, то ничего не выйдет. И второе ограничение: нельзя создать что-то из ничего. Например, если маг огня из своей энергии может создать тот же огненный шар, то маг жизни не способен сотворить живой организм или ткань только из энергии.

Возвращаясь к насущному: элемент плоти считается немного изменённой производной от жизни. Главное их отличие заключается в том, что маги плоти могут работать исключительно с плотью, причём неважно какой. Особо сильные и искусные маги этой стихии способны поднимать из трупа мясную марионетку, а самые сильные создают кадавров и големов плоти (не путать с некромантией, которая работает на принципе альтернативной жизни).

В общем, до места назначения мы добрались без особых происшествий. Я бы даже сказал, буднично. В области, куда мы прибыли, тракт практически вплотную прилегал к лесу, так что неудивительно, что местное зверьё повадилось охотиться на дороге. Непосредственно на месте происшествий можно было заметить следы нападений. Углубившись в чащу леса, наш отряд наткнулся на следы и метки, оставленные когтями на деревьях. Кто бы здесь ни обитал, это явно был весьма территориальный зверь, который пометил все здешние окрестности как свои охотничьи угодья.

Мы молча продвигались вглубь, не расходясь в разные стороны, практически в полной тишине. Только завывания ветра и скрип снега под ногами разрывали умиротворение зимнего леса. Несмотря на это, я готовился к нападению в любой момент. Это тебе не одинокий охотник, крадущийся между деревьев и избегающий открытых пространств, а отряд из 11 рыл в боевом облачении: наше обнаружение — это лишь вопрос времени. Но лучше бы я оказался неправ.

Миг — и на одного из орков, что шёл справа от меня, выпрыгнула какая-то тварь, повалив его в снег. Не успев даже понять, что происходит, моё тело наносит удар остриём копья в шею животного. Копьё с трудом проходит через мешанину из густой шерсти и роговых наростов, пустив ей кровь. После чего она отпрыгнула назад, оставив свою добычу.

И только тогда я смог разглядеть, что за срань напала на нас. Судя по всему, изначально это был волк, но теперь перед нами стояло почти двухметровое порождение бездны. Шерсть росла клоками, пробиваясь из-за роговых наростов, как будто наклепленных пластинами поверх этой тварюшки. Морда сильно вытянулась, и из пасти торчали многочисленные клыки, больше напоминающие иглы. В общем, порождение дикой магии одновременно выглядело угрожающе и несуразно.

Пока я разглядывал и анализировал тварь, прижавшуюся к земле, скалившуюся и рычащую на нас, из-за деревьев показались ещё четыре зверюги, которые брали наш отряд в импровизированное кольцо.

Горн: «Круговая оборона! Поднять щиты!»

После этого громоподобного крика восемь орков заученными движениями образовали круг из щитов. В центре которого оказались я, Горн и единственный гоблин в нашем отряде.

Все орки, кроме командира, имели щиты, а в качестве оружия выступали увесистые шипастые булавы.

Первой в атаку бросилась тварь, получившая рану на шее. Туша, что явно весила больше центнера, с удивительной быстротой и проворством обрушилась на щит, пытаясь всеми конечностями дотянуться до столь желанной мягкой плоти. Орка от столкновения протасило по снегу на десяток сантиметров, но он всётаки устоял на ногах. Рука стоящего слева взметнулась вверх, и массивное оголовье булавы обрушилось на череп твари. Удар пришёлся на головные наросты: её голова мотнулась, но тварь, как ни в чём не бывало, отскочила подальше от столь неприятной добычи. В это же время ещё два зверя напали на щитовика, стоящего с противоположной стороны. Первый бросился на щит, а второй подскочил и вцепился в ногу орка, скрежеща зубами по латному доспеху, но всё же выводя его из равновесия и опрокидывая на землю. Тут бы бедолаге и не поздоровилось, но рядом с ними неожиданно оказался Горн. Его секира вспыхнула бледнокрасным ореолом, и голова недоволка отделилась от тела, заливая щитовика вонючей кровью. Вторая тварь, продолжавшая грызть ногу орка, словила удар по груди, разваливший её пополам. Оставшиеся тварюшки не успели предоставить нам особых проблем, присоединившись к своим собратьям в загробном мире.

Горн: «Четвёрка, подлатай Двойку, и отправляемся дальше. Нам нужно найти логово тварей до захода солнца».

ГГ: !Общая регенерация! — произнёс я, подойдя к орку, которого подрали за ногу.

Его передёрнуло, после чего он продолжил идти, хромя всё меньше и меньше. Наше путешествие продлилось ещё примерно полтора часа, за которые мы успели значительно углубиться в чащу леса. Ещё пару раз на нас нападали одиночные недоволки, но они не вызвали особых проблем.

Затишье кончилось, когда мы вышли на достаточно крупную поляну, в центре которой виднелся крупный холм с тёмным зевом пещеры. Снег вокруг был утоптаным, а у входа в пещеру находилась тройка недоволков, что слонялись тудасюда, занимаясь своими делами, пока мы не вывалились на поляну. Завязался скоротечный бой, и твари стремительно стали сокращать расстояние, скалясь и взрывая снег когтями.

Горн: «Приготовиться к бою! Сомкнуть щиты!» — прокричал командир, продолжая пристально смотреть в темноту пещеры.

На этот раз недоволкам не повезло: их было меньше, чем в первое нападение, да и мы успели лучше подготовиться. В общем, ещё тройка противников отправилась в лучший мир.

После скоротечного боя мы расслабились и начали обсуждать, когда мы уже закончим или сделаем хотя бы привал, так как многим уже откровенно хотелось жрать. Но тут размеренную беседу прервал выкрик командира, который практически слился с раскатистым рёвом, раздавшимся из пещеры.

В следующее мгновение из неё показалась нехилых таких размеров туша. Если судить по пресловутым наростам и вытянутой морде, это тоже был недоволк, но было и несколько отличий, что сразу бросались в глаза. В первую очередь, размером эта дура была метра четыре в холке, обладая соответствующими габаритами в длину и ширину. Во-вторых, шерсть — такое ощущение, что её вообще там отродясь не водилось: всё тело покрывали бугры наростов. И как вишенка на торте — длинный, несвойственный псовым хвост, оканчивавшийся утолщением из всё тех же наростов. Судя по всему, на нашу вечеринку пожаловал главарь стаи.

Тварь, не теряя времени, бросилась вперёд с пугающей скоростью, сокращая разделяющее нас расстояние.

Горн: «Обманка!» — прокричал командир.

После чего щитовики двинулись наперерез, обходя её с флангов. Завязался бой: гигант наносил размашистые удары лапами, попадая по щитам и чуть ли не опрокидывая их владельцев, пытался укунить когонибудь, но, к счастью, не успевал сомкнуть пасть на чьей-ни

будь голове или другой не очень нужной части тела. Удары булавами не причиняли животине видимого вреда: они скользили или застревали в естественной броне. Столь шаткое равновесие не могло продолжаться долго, и в ход пошли АХМБД (алхимические метатели ближнего действия, или, в простонародье, алхимки) — да, те самые железные палки, что крепились к броне Ордена и напоминали мне дробовики, хотя, по сути, и это и был их местный аналог. Их единственным и главным отличием было использование вместо пороха специальной алхимической смеси, которая активировалась от магического импульса, поступавшего к ней при нажатии спускового крючка. Обычно алхимки считались последним аргументом, поскольку обладали большей мощностью, чем огнестрел, изза местных материалов, и имели длительную перезарядку, что в условиях боя могло привести к гибели. Поэтому многим орденцам в принципе больше одного заряда, который и был внутри, редко выдавали.

В общем, в тварь полетела крупная шрапнель, разрывающая роговые пластины и выбивая из её тела фонтанчики крови, заливающих снег. После этого тварь взбесилась и совершила резкий разворот. Хвост, увенчанный своеобразной булавой, вжикнул в воздухе и попал в одного из орков, сминая щит и дробя в хлам держащую его руку. Сам орк, встретившись с хвостом, практически не замедлившим свой ход, отлетел кудато в сторону, грузно приземлившись на снег.

ГГ: !Укрепление! !Комплексное усиление ! — произнёс я, пока орки отвлекали тварь.

После чего из строя, под максимальным усилением и ускорением, выскочил единственный гоблин в нашем отряде, с удивительной скоростью и грацией сближаясь с противником. В следующее мгновение — его меч, с видимым усилием, но всё же прорубает естественную броню твари в области сухожилий её задней лапы, окропляя клинок и снег алой, практически бурлящей кровью и лишая зверя его былой скорости.

Тварь взревела, попытавшись достать обидчика, но подкосившаяся и непослушная лапа не позволила ей это сделать. В этот момент судьба бывшего вожака недоволков была предрешена, поскольку, как чёрт из табакерки, прямо перед ним возник Горн. Его секира, занесённая над головой, вспыхнула небывалой краснотой. Секира прошла, как нож сквозь масло, рассекая роговую броню, сталкиваясь с черепом, кроша его на мелкие осколки и проваливаясь внутрь, где застревает на половине пути, окатив всё вокруг брызгами и ошмётками мозга, который как будто столкнулся не с большим топором, а с мясорубкой, превратившись в однородную кровавую массу. Зверь, как подкошенный, падает на снег, залитый кровью, и затихает уже навсегда.

В это же время я бегу к орку, что словил удар хвостом, зазывая за собой ещё парочку. На месте обнаруживается потерявший сознание почти труп: пульс неровный и затихающий, дыхания почти нет. Я приказываю своим помощникам снять с него покорёженную броню, которая превратилась в груды металлолома и с крайним трудом снимается с бедолаги.

Как я и думал, рука — в хлам. Кисть, первой принявшая удар, буквально превратилась в тряпочку: кости раздроблены на сотни частей, а кожа лопнула, не выдержав нагрузки, показывая чудом уцелевшие сухожилия, что держали эту кровавую конструкцию вместе. Пальцы, переломанные и не оторвавшиеся от руки, перекручены в разные стороны. Предплечье сломано в нескольких местах. Из одного из них явно торчат криво обломанные лучевая и локтевые кости; в месте перелома плоть разорвана, и из неё вялыми толчками вытекает кровь. Помимо этого, грудина явно вдавлена внутрь, и, скорее всего, лёгкие проколоты и напигованы кучей осколков многострадальных рёбер.

ГГ: !Возрождение! — произношу я, вливая просто колоссальное количество энергии в истинное слово.

Моё тело явно вздрагивает, и я почти падаю поверх покалеченного орка, в последний момент устояв на ногах. До этого лёгкое чувство голода, немного напрягающее меня, сменяется невероятным желанием съесть что-нибудь или кого-нибудь. В это же время поломанного бойца начинает сводить дикая судорога. Сломанные кости с отчётливым щёлканьем и хлопаньем

встают на место. Перекрученные пальцы, выдавая невероятные кульбиты, встают на место, а кисть буквально на глазах приобретает былую твёрдость. Грудь с не менее привлекательными звуковыми эффектами всё же избавляется от непредусмотренного там природой углубления. Вместе с этим орк буквально на глазах усыхает: глаза вваливаются, а кожа обтягивает явно подвздувшиеся мышцы. Но он всё же остаётся жив.

Глава 4

— Хэй, доброго времени суток, душары! С вами я, единственный и неповторимый, самый обаятельный и клыкастый военнообязанный — Четвёрка. Ладно, если откинуть в сторону мой искромётный юмор, то с момента моей первой полевой операции прошло чуть больше двух месяцев. За это время наш отряд побывал ещё в семи выходах, которые, к сожалению, не прошли для нас бесследно.

На четвёртой по счёту операции, если считать вместе с самой первой, погибло двое орков. Эта миссия в целом достаточно сильно отличалась от привычных нам зачисток аномальных зон или патрулей за пределами цитадели. Ну, во первых, это первая и пока единственная групповая операция. В ней, помимо нашего отряда, приняли участие ещё три группы, также по 10 участников. А в качестве руководителя этой тусовки назначили почтенного магистра Роркина — это был заслуженный орк на службе Ордена, который к этому моменту уже успел немного состариться: на это намекала пробивающаяся седина в его волосах. Однако главным отличием этой миссии от остальных было то, что мы впервые столкнулись с гуманоидами. В общем, в городе под названием Торргслейн, что находился на северо-востоке от цитадели, примерно в семи днях конного хода, появились то ли сепаратисты, то ли повстанцы, то ли просто какая-то криминальная группировка, которая начала вставлять палки в колёса и мешать делам ордена. Сам этот город достаточно давно находился под контролем организации, являясь перевалочным пунктом для торговцев и караванов, что двигались вглубь континента от его северной границы. В конечном итоге, пока ситуация не стала критической, наш сборный отряд направили для подавления и изначально — для задержания всех подозрительных и неблагонадёжных. Но по прибытии на место мы достаточно быстро наткнулись на вооружённое сопротивление, и оказалось, что это была банда контрабандистов, которая обеспечивала доставку всякого не совсем законного на территории под покровительством ордена. Вследствие нескольких скоротечных стычек и получения первых ранений операция из задержания переквалифицировалась в полноценную зачистку с применением любых средств и методов — вплоть до превентивного устранения угрозы. Вот в ходе штурма одного из зданий двойка невезучих орков из нашего отряда наткнулась на банальную ловушку, которая активировала заряд из алхимической смеси. Ну, не готовили нас к работе в городских условиях, да и опыта явно было маловато для того, что здесь намечалось. Взрывчатку же неблагопорядочные граждане явно скомуниздили или получили другим не совсем законным путём, поскольку к таким вещам на территории континента имеет доступ исключительно Орден и подконтрольные ему структуры. Короче, здание к чертям взлетело на воздух и под конец сложилось само в себя. Когда их не совсем комплектные тела достали изпод завала, было уже совсем поздно. Ладно, давайте не будем о грустном.

В остальные миссии всё было нормально. Конечно, травмы, так сказать, на производстве были, но без летального исхода. Время, что мы были не на заданиях, обычно проходило в тренировках. Хотя, в отличие от обучения, у нас были периодические выходные, когда мы почти всё время были предоставлены сами себе. Развлечений в цитадели, не сказать, что было много, но я предпочитал посещение библиотеки и учебных залов. Если без особых углублений во внутренние дела Ордена, то как таковой денежной валюты для своих у нас не было, но был, так сказать, некий запас доверия — рейтинг заслуг, за которые мы могли получать различные блага и новые возможности. Вот одной из таких возможностей я и воспользовался, посещая библиотеку и преимущественно изучая работу с истинными словами. Как можно было догадаться, истинные слова, которые предоставлял орден своим участникам при обучении, были не самыми мощными и, по сути, составляли базовый минимум, который предоставлял возможность из слабо одарённого и чаще всего не особо одарённого куска мяса сделать маломальски полезного члена общества.

В общем, одним из главных моих открытий, которое больше всего меня заинтересовало, были так называемые уточняющие конструкты. По сути, это истинные слова или их сочетания, которые при правильном добавлении в текст заклинания тем или иным образом изменяли его основной эффект. Для примера: стандартное слово силы !паралич! вызывает онемение конечности, ограничивая подвижность предполагаемого оппонента. Но при добавлении определённого уточняющего конструкта можно вызвать паралич, например, конкретно пальца левой ноги. Стоит отметить, что при таком манёвре убойная мощь слова силы значительно возрастёт, как и затраты на него. Как бы это ни звучало, главной проблемой столь интересного приёма является то, что, по сути, тебе надо на ходу или заранее создать новое слово силы. Поскольку, если ты просто попытаешься прицепить уточняющую конструкцию, например, в самом конце, то просто ничего не произойдёт. Для успешного применения необходимо правильно перестроить текст заклинания. Короче, изучением различных уточняющих конструкций и тем, как можно их применять, я в основном и занимался в свободное время.

Это было очередное утро самого обычного дня. Ничего не предвещало беды, и мы, не торопясь, собирались идти на завтрак всем отрядом, когда в комнату ввалился Горн, который с утра пораньше куда-то свинтил.

Горн: «Ну что, салаги, готовы к новым свершениям? Я буквально только что от руководства, и нашему отряду было поручено новое задание. Так что бегом в столовую и собираемся на выход!» — сказал он нам, как обычно, отвратительно жизнерадостно в столь ранний час.

Кто-то из орков: «Командир, а что за задание на этот раз?» — прогрохотал один из зеленокожей братии.

Горн: «Ооо, на этот раз нам поручено понастоящему серьёзное задание. Нашему отряду предстоит отправиться на югозапад и проверить одну наводку, согласно которой недалеко от одной из второстепенных дорог засела группа каких-то разбойников, и в случае их обнаружения — устранить. А теперь хватит болтать, и бегом собираться — мы скоро отправляемся!»

Как и сказал командир, путь наш лежал на югозапад, и до места назначения мы добрались четверо суток, хотя предполагалось, что это займёт меньше времени. Наш путь осложнялся непривычной для здешних мест грязью, которая заполонила буквально все дороги, поскольку не так давно наступил период потепления, снег активно таял, превращая обычные грунтовки в непреодолимое препятствие. По этой же причине вместо пешего похода мы взяли с собой несколько телег, куда и уместилось всё барахло вместе с нами.

Когда мы приехали к предполагаемому месту обитания банды, время перевалило за полдень.

Горн: «Выгружаемся на скорую руку, обустроиваем лагерь и начинаем прочёсывать окрестности. До заката надо обыскать всё здесь на наличие следов пребывания кого-либо.»

Обустройство полевого лагеря не заняло много времени. После этого мы разбились на пары и отправились в разные стороны месить грязь в поисках чего-нибудь интересного. В это же время командир остался на месте привала, ожидая нашего возвращения. Мне в качестве напарника достался гoblin с позывным Шестой, о котором я ранее упоминал.

Шестой: «Эй, Четвёртый, как думаешь, здесь правда кто-то есть, или это всё пустышка?» — сказал он с напряжением, пытаясь достать ногу, что застряла в какой-то луже: судя по всему, она за что-то зацепилась.

ГГ: «Да кто его знает. Даже если здесь никого нет, нам всё равно придётся проторчать здесь ещё сутки, чтобы всё проверить, прежде чем отправляться назад, — сказал я задумчиво, оглядываясь вокруг.»

Собственно, в это время нас окружала практически голая мокрая земля, что простиралась почти во все стороны на километры. И сколько бы я ни вглядывался в окрестности, я не находил ничего, что говорило бы о пребывании здесь каких-либо разумных.

Шестой: «Да, ты прав. Нам, кстати, пора уже возвращаться: как раз доберёмся до лагеря в назначенное время. Заодно сделаем небольшую дугу, чтобы осмотреть больше местности» — проговорил он, наконец достав ногу из природной ловушки и посмотрев на небо.

В этом мире имелись определённые сложности с часами и подобными им приспособлениями, поэтому практически все местные жители мастерски умели определять время по местному светилу.

На обратном пути, как сказал Шестой, мы сделали крюк, чтобы охватить большую площадь, но и там не обнаружилось ничего интересного. Вернувшись к командиру, мы дождались остальные отряды и тогда узнали, что группа, направившаяся на запад от дороги, наткнулась на небольшой лесок, на подходах к которому обнаружили следы каких-то зверей и борозды, что, скорее всего, оставила телега.

Горн нахмурился. Его пальцы барабанили по рукояти секиры, а взгляд скользил по карте, что он достал из недр своей поклажи.

Горн: «Следы, говорите?» — пробормотал он, обращаясь скорее к себе, чем к нам.

Один из орков: «Да. Если судить по их состоянию, то примерно день назад там явно кто-то проезжал.»

Горн: «Вы видели, кто мог оставить эти следы?» — спросил командир.

Один из орков: «Нет. Мы не стали приближаться слишком близко, так что, кроме следов, больше ничего не видели.»

Командир задумался. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в багровые тона. Время для принятия решений подходило к концу.

Горн: «Хорошо. Мы не можем оставить это без внимания. Завтра на рассвете выдвигаемся к этому лесу. Не думаю, что, если там кто-то и есть, они отправятся в дорогу на ночь глядя.»

Утро настало как-то резко, даже неожиданно: едва первые лучи коснулись земли, и мы уже были готовы выступить. Мы двинулись вперёд, оставляя позади лагерь и привычные тропы. Лес встретил нас тишиной, нарушаемой лишь шелестом листвы под ногами и пением птиц, ещё не успевших умолкнуть. Светило медленно поднималось над горизонтом, пробиваясь сквозь густые кроны деревьев золотистыми лучами. Чем глубже мы заходили, тем темнее становилось вокруг, и тем отчётливее ощущалось присутствие чего-то. Тягучее и буквально ощутимое напряжение разлилось в воздухе, заставляя бойцов всё внимательнее вглядываться в просветы между деревьями.

Горн: «Приготовиться к бою! Чтото совсем мне это перестаёт нравиться, — сказал командир, периодически срываясь на рык.»

Тут всё и завершилось. Из кустов с характерным щелчком и свистом вылетело несколько стрел, что чудом отскочили от брони орков, не попав в мягкую плоть. Одна из них отлетела мне практически под ноги, и мой взгляд сразу прикипел к снаряду: он явно был сделан не в наших краях. Особенно выделялось оперение — оно было гораздо крупнее привычного и имело нехарактерный серый цвет с зеленоватым отливом. Как пусть и недолго пробывший им, но всё-таки бывший охотник, я сразу обратил внимание на эту странную особенность. Но это было только начало. За первыми стрелами полетели ещё, впиваясь в подставленные щиты. А из противоположных деревьев выбежало с десятков гуманоидов, чьи лица были спрятаны под кусками тёмной ткани. Начался полноценный бой: смертоносная сталь сталкивалась, и нескончаемый звон разорвал утреннюю тишину леса окончательно и бесповоротно.

Я не жалел энергии, массово усиливая своих напарников, изза чего голова достаточно быстро налилась тяжестью, намекая, что такие растраты энергии не обойдутся для меня бесследно. После чего я присоединился к остальным, нанося редкие удары копьём изза щитов. Особенно удачно получилось, когда я подловил одного низкорослого противника параличом: изза этого он сбился с шага, и наконечник моего копья, проскользнув под щитом прикрывав-

шего меня орка, впился в шею коротышки. Раздался хлюпающий звук. Я проворачиваю копьё: хруст и звук разрывающейся плоти сливаются воедино. Я убираю копьё, и коротышка, отшатываясь на деревянных ногах, заваливается назад. В начале скоротечного боя казалось, что мы побеждаем, но вскоре так и не обнаруженный лучник противника попал в одного из орков. Стрела вошла в щель между шлемом и кирасой, и буквально через секунду раздался оглушительный хруст.

Из зарослей с необычайной скоростью вырвалось нечто, отдалённо напоминающее гуманоида. Это было почти четырёхметровое существо: всё тело его как будто было освежёвано. Ярkokрасные жгуты мышц оплетали кости, только в некоторых местах они были прикрыты выростами из тёмной, практически чёрной кости, что служила существу естественной бронёй. Голову венчали многочисленные рога, что росли почти по всей площади черепа. Вместо рта была пасть без какого-либо намёка на губы, со сплошным частokoлом удлинённых клыков. Ну и глаза, которых было как минимум четыре, будто заполнены тьмой. Заканчивали образ твари руки: вместо кистей на них были длинные сплюснутые кости, что напоминали клинки.

Существо с ходу врубилось в ближайшего орка, который чудом смог удержать щит, на который пришёлся первый удар. Сам щит оказался расколот практически наполовину. Тварь не останавливалась ни на миг, постоянно нанося чудовищные удары и метаясь от одного бойца к другому. Размытое движение, и красный силуэт появляется где-то сбоку.

В самом конце, перед тем как моё сознание потухло, взгляд зацепился за того, кто, если так можно сказать, вышел на место побоища.

Перед затухающим взором предстала зловещая фигура наги, что до этого момента была знакома только по картинкам в книгах. В её облике сплетались изысканность и угроза: броня, будто сотканная из теней и осколков древних рун, подчёркивала нечеловеческую природу хозяйки. Глубокие фиолетовые и чернильночёрные оттенки доспеха мерцали зловещим светом, а острые, угловатые элементы напоминали крылья падших созданий. Лицо было скрыто под шлемом с причудливыми выступами, но сквозь прорезь пробивалось призрачное фиолетовое свечение — словно отблеск душ, поглощённых в ритуальных заклинаниях. Две пары рук, оканчивающиеся длинными изогнутыми когтями, будто созданы для того, чтобы сжимать нити проклятий и направлять разрушительную энергию. Одна из рук сжимала посох, отлитый из всё того же тёмного металла: оголовье его напоминало раскрытую пасть дракона, между клыками которого пульсировал, будто поглощающий свет, сгусток энергии.

Это было последним, что я успел увидеть.

Глава 5

Нууу, что ж, я проснулся связанным в трясущейся повозке, которая катилась по лесу, а напротив меня сидел какойто человек с кляпом во рту. Хах, что, поверили? Нельзя же быть такими доверчивыми. Откуда в наших краях люди? Ну вы что, совсем уже? А что касается остального: повозка была, руки были связаны, и ещё там был гоблин с кляпом во рту. Да, кстати, гоблин нам всем хорошо знаком — это, наверное, уже бывший член ордена. Почему у него кляп во рту и в какую задницу я попал в очередной раз? С первым вопросом всё просто: Шестёрка допизделся. Как он мне и рассказал, мы попали в плен, и из нас собираются сделать рабов. Тот самый отряд разбойников, за которым мы охотились, ну, ещё который ни хрена не отряд разбойников. На самом деле это была одна из диверсионных групп Империи, а та нага, что я увидел перед тем, как отключиться, — Гоббо, достаточно известная в узких кругах личность, которая практикует методики призыва и превращения тварей скверны и терроризирует земли ордена уже примерно полгода. Собственно, когда речь зашла о ней, мой друг непредусмотрительно начал поносить её на чём свет стоит. Тут ему и не поздоровилось. В общем, получил он по мордасам и в качестве бонуса кляп. Теперь сидит напротив меня и злобно зыркает по сторонам.

Почему же мы хотя бы не попытались сбежать? Тут всё ещё проще. Впервых, из нашего отряда в живых, кроме меня и гоблина, осталось всего трое орков, причём самое удручающее, что среди них не было нашего командира — земля ему пухом. Ну а вовторых, на нас нацепили Ошейники. Почему с большой буквы? Ну потому что это моя головная боль и главная проблема на ближайшее обозримое и не очень светлое будущее. Если вкратце, то это артефакт, который блокирует магическую силу и заставляет тебя подчиняться носителю метки подчинения. В случае непослушания или попытки навредить владельцу метки тебя бьёт магией — поверьте, это очень больно и быстро прочищает мозги от лишних мыслей. Сам по себе ошейник выглядит как цельная полоска из кожи чёрного цвета.

Прошла примерно неделя, и моё вынужденное путешествие продолжается. Если судить по направлению нашего движения и карте в моей голове, которую я художественно запомнил, то мы направляемся к краю континента, на побережье. Конечно, я хотел посетить местные пляжи и искупаться, но надеялся, что это произойдёт при других обстоятельствах.

За это время ещё один из орков, что был раньше вместе со мной в отряде, погиб. Во время очередной остановки, практически перед самым отправлением, он крайне неудачно сломал ногу, попав под колесо телеги, и наши надзиратели решили, что проще избавиться от него. В итоге он отправился на корм тварям скверны. Несмотря на подобные происшествия, общий объём нашего каравана, если его так можно назвать, неуклонно пополнялся. Все встреченные нам по пути путники, патрули и деревеньки либо, так же как и мы, становились будущими рабами, либо шли на корм, либо сами становились новыми тварями.

Если говорить о том, как продвигается мой побег, то практически никак. Ещё пораспрашивав моих невольных попутчиков об ошейниках, я выяснил, что единственный способ от них избавиться — по крайней мере, о котором известно, — это смерть. Да, всегонавсего нужно умереть. Как вы понимаете, с таким решением сложившейся проблемы я категорически не согласен. И, испробовав множество способов, я нашёл единственную лазейку. Полулёжаполу-сидя в телеге во время ночного привала, я мысленно перебирал все истинные слова, что мне были известны. В общем, гоняя их по кругу, я заметил, что пусть и в крайне малом количестве, но всётаки крупицы энергии смогли пробиться через блокировку ошейника. Пока я, конечно, не придумал, что мне делать, даже если я смогу скопить её достаточное количество, чтобы применить свою силу, но это однозначно прогресс, и я не собираюсь на этом останавливаться.

Вот так, находясь в невольном отпуске и в любую свободную минуту собирая крохи энергии, прошло ещё две недели, пока мы не добрались до побережья, где наш разросшийся до полутора сотен существ или около того караван остановился. Чего же мы ждали, остановившись здесь? Ну конечно же, корабля, который пришёл на рассвете к берегам северного континента.

Сам корабль представлял собой деревянную посудину, обитую металлическими листами. У него не было мачты с парусами или винтов, и, как я понял, в движение эту машину приводил специальный артефакт, который направлял потоки воды, тем самым перемещая корабль в пространстве.

Всех пленных, переживших путешествие по континенту, погрузили в трюм корабля, плотно утрамбовав, чтобы уместить всех. К этому моменту из нашего отряда остались только я и Шестой. Два орка, прожившие дольше остальных, буквально за день до того, как мы отправились в плавание, попытались сбежать и в конечном итоге отправились на закуску тварям скверны.

К сожалению, и это плавание переживут далеко не все, поскольку и так скромный паёк, который давали нам во время путешествия, ещё больше урезали, особенно порции воды. Так что вскоре произойдёт череда смертей...

Глава 6

Сколько точно длилось вынужденное плавание, я сказать не могу, поскольку за всё это время нас ни разу не выпускали на верхнюю палубу. И Когда мы всё же добрались кудато, моему взору открылся видна какойто город, что раскинулся вдоль побережья, практически полностью поглотив бухту. Тёплый климат здесь ощущается не как благодать, а как тяжёлое дыхание: воздух густой, пропитан солью, смолой и запахом прелой древесины. Построек из камня почти нет — лишь редкие фундаменты. Всё остальное — дерево: серое от дождей и копоти, местами прогнившее. Крыши крыты соломой или дранкой; коегде сохранилась глиняная черепица, но она потрескалась и лежит неровно, словно остатки былого достатка. Застройка предельно плотная: дома громоздятся друг на друга, верхние этажи выдаются вперёд, почти смыкаясь над улицами. Проходы между зданиями настолько узкие и кривые, что едва два человека могут разойтись. Улицы не имеют чёткого плана — они петляют, обрываются тупиками, теряются между глухими стенами. Вдоль берега тянется набережная, заставленная складами и навесами. Деревянные причалы покосились, доски просели под тяжестью лет и штормов.

Пока я разглядывал местные «красоты», наша благоухающая и не самая чистая толпа начала своё движение.

Шестой: «Эй, ты чего? Пошли, пока нам не прилетело» — сказал последний оставшийся в живых сослуживец, выводя меня из задумчивости.

ГГ: «Да забей. Уже иду» — сказав это, я поковылял в ту же сторону, что и все остальные.

К сожалению, из заскудного питания и несамого полезного образа жизни последних месяцев от моего бывшего тренированного тела остались лишь воспоминания, и сейчас больше напоминал скелет с остатками мышц, обтянутый кожей.

Как оказалось, на берегу нас уже ждали. Добравшись до очередного навеса, я увидел второго в своей жизни представителя расы наг — он был одет в какуюто тканевую одежду с претензией на пафос. Моя пленительница о чёмто переговорила с этим нагом на непонятном мне шипящем языке. После чего его помощники, преимущественно люди, разделили нас примерно пополам: первая половина направилась кудато вглубь города, а вторую половину, именную вместе с ней, повели вдоль набережной.

Наш путь лежал по набережной, через плотную застройку и за пределы города. И вот по прошествии пары часов, кучи оскорблений и щепотки пинков особенно нерасторопным мы добрались... ну, с первого, как и со второго взгляда, я не понял куда. Пока я пытался понять, где что, когда, а главное — на хрена, к нашему шествию приблизился, наверное, дворф или очень непропорциональный и низкий человек: нос картошкой, какаято плешивая, но достаточно обширная борода, лысая башка и карие, глубоко посаженные глаза.

Неизвестный: «Приветствую и поздравляю, смертнички, с новой и очень насыщенной жизнью! С этого самого момента вы становитесь работниками соляных шахт «Белая радость», на которых проведёте остаток своей никчёмной жизни. Меня зовут Гиркус, но вы будете называть меня «господин смотритель». И, как вы могли догадаться, хотя я сильно сомневаюсь, что вы на это способны, я здесь царь и бог. А теперь заканчиваем с прелюдией и бегом за работу, куски дерьма! Кто не работает — тот не ест!» — сказал он каркающим прокуренным голосом и пошёл в сторону единственного и самого цивильного двухэтажного здания в округе.

Как вы понимаете, теперь я шахтёр, и фраза «сдох под солями» для меня заиграла новыми оттенками и красками.

В общем, местные надзиратели снова разделили нас, но на этот раз не поровну. Как я понял, первая, большая часть отправляется под землю, а вторая остаётся здесь: очищать добытое от земли, камней и прочего мусора, после чего дробить добытую соль на мелкие куски. После краткого и столь познавательного инструктажа нам выдали снаряжение, которое

состояло из:куска тряпки не первой свежести — её предполагалось повязать на лицо, чтобы уже через неделю ты не слёг, надышавшись солевой крошки;железного прута, заострённого с одной стороны, — он выполнял функции импровизированного лома;обычной такой кирки, которая, кажется, видела ещё моих далёких предков;и, последнее, но немаловажное, — масляной лампы, которая нещадно коптила, норовила потухнуть от любого чиха, но всётакисветила.

В общем, получив этот хлам, мы отправились на трудовые подвиги во имя баланды. Единственное, нам ещё пояснили насчёт трудовой нормы. Ну, тут вообще всё просто: есть ящик габаритами метр на метр на метр, к которому приделали колёсики. Если за назначенное рабочее время (что явно составляло больше 12 часов) ты заполнишь тележку, то получишь порцию еды и в целом как бы дальше свободен. Но если надзиратели, которые несколько раз спускаются в шахту, заметят, что ты отлыниваешь, то тебя просто и незатейливо отпиздят палкой. При этом ограничения на количество человек, работающих вместе, нет: можно хоть вдесятером заполнять тележку, но дадут всего одну порцию еды.

Получив снаряжение, я принялся искать единственного мне знакомого гоблина. И найдя искомую лопухую макушку, на максимально доступной мне скорости направился в нужную сторону.

ГГ:«Хей, Шестой, пошли, или ты уже успел променять своего старого знакомого на кого-нибудьнового?»

Шестой:«Нет, и я до сих пор не могу понять, как ты можешь оставаться столь жизнерадостным в такой ситуации» — произнёс он, обречённо вздыхая.

ГГ:«Ну ты чего, не вешай нос» — сказал я ему, уже двигаясь к провалу шахты, рядом с которым находилась куча тележек в не самом презентабельном виде.

Шестой:«Об этом я и говорю» — произнёс он, плетясь за мной.

Что касается шахтёрского труда, то поначалу всё шло нормально: кирки взметались в воздух, выбивая белёсую крошку из породы и откалывая куски «белой смерти», как порой называли соль в моей первой жизни. Но уже через полчаса монотонной работы стало ясно, что голодовка, которую мне пришлось пройти, не прошла для меня бесследно. Пот бежал ручьями, дыхание сбилось, а руки тряслись, как у эпилептика. Плюс ко всему вышеперечисленному — грёбанные масляные лампы, которые и так елеелеосвещали местовыработки, тои делогасли от,казалось,незначительныхпорывов ветра.

К концу рабочего дня, который, собственно, закончился далеко после захода солнца, мы всё же чудом смогли сделать две полные тележки соли и получить свои порции баланды. Как описать это кулинарное произведение, я не знаю. Но, учитывая, что в рабстве к этому времени я находился уже не первый месяц, на сомнительные вкусовые качества блюда, как и на его питательность, было откровенно наплевать — просто хотелось жрать. А ещё больше хотелось помыться: всё тело зудело от вьёвшейся в кожу соли, руки же представляли собой красные опухшие куски мяса, покрытые мозолями. Но всё это отошло на второй план, когда мы из последних сил добрались до мест отдыха, которые представляли собой разбросанные на земле циновки. Причём большая их часть находилась всё в той же шахте, на верхних отработанных уровнях.

Следующий день начался так же, как и предыдущий: мы спустились в шахты, начали работу. Но всё пошло не по плану, когда мы возвращались после первой поднятой тележки. Идя по слабо освещённому проходу, где, кроме монотонного стука кирок, казалось, ничего нельзя было услышать, мой спутник неожиданно встрепенулся.

Шестой:«Ты слышал?»

ГГ:«Что конкретно? Потому что, кроме нескончаемого стука, лично я ничего.»

Шестой:«Ну, крики.»

ГГ: «Может, ты головой ударился?» — сказал я, подозрительно посмотрев на него.

Шестой: «Да нет» — раздражённо сказал он, сворачивая в какойтопроход иускоряя шаг.

По итогу в конце хода обнаружили гоблин и трое людей. Если судить по его виду и отголоскам разговора, то зеленокожий явно не был доволен своей компанией.

Неизвестный: «Похоже, ты не понял, зелёная обезьяна. Ты отдаёшь нам половину всего, тобой добытого, а мы не переломаем тебе ноги» — произнёс человек типичной бандитской наружности, что стоял по центру между своими прихлебателями.

Гоблин произнёс в ответ что-то невнятное, но я не смог разобрать его слова. Да и в тот момент это меня волновало меньше всего, поскольку Шестой, увидев всё происходящее, как в жопу ужаленный, пошёл в сторону явно намечающейся разборки.

ГГ: «Шестой, мать твою, стой! Ты куда пошёл?» — сказал я вполголоса, попытавшись остановить его, но не преуспел.

Неизвестный: «Ооо, ещё одна зелёная обезьяна! Что, позвал дружка? Думаешь, это тебе поможет?» — сказал незнакомец, недобро посмотрев на притесняемого им гоблина.

Шестой: «Нет, я не его друг. Просто проходил мимо и решил посмотреть, что тут у вас происходит.»

Неизвестный: «Так иди куда шёл и не лезь не в своё дело.»

Тут я понял, что миром это уже точно не кончится, так что тоже пошёл в их сторону, пока этот идиот не отхватил по своей тупой башке.

Неизвестный: «Да я посмотрю, здесь, походу, сходка всяких образин» — произнёс он ещё напряжённее, явно сначала не заметив меня.

Шестой: «Кто бы говорил. Ну серьёзно, кем надо быть, чтобы отбирать у других, смешно даже сказать, соль?» — сказал он наигранно смеясь. Но, судя по перекосившемуся лицу незнакомца, ему и этого хватило, чтобы выйти из себя.

Неизвестный: «Ах ты кусок дерьма! Да я тебя щас вот этими руками...»

Но что собирался сделать незнакомец, мы так и не узнали, так как в следующее мгновение нас всех скрутило от дикой боли, и из заспины раздался голос, переполненный брезгливостью и недовольства.

Надзиратель: «Какого хрена вы тут делаете, сраные куски дерьма?! А ну бегом работать, пока я сам не переломал вам всем ноги!»

Когда боль утихла и я понял, что произошло, местные горобандиты уже направились на выход. Проходя мимо, один из них бросил:

Неизвестный: «Вы ещё пожалеете об этом.»

После чего ему прилетело палкой по хребтине.

Надзиратель: «Я сказал — работать! Молча! Пока я добрый и отпускаю вас с миром!»

После всего произошедшего я и Шестой тоже направились обратно в свой штрек, пока нам не досталось. До самого вечера больше ничего необычного не произошло, и мы благополучно, получив свою еду, направились отдыхать.

Уже была ночь, и темноту, царившую в отработанном проходе, где мы устроились на ночлег, разгонял лишь неровный свет лампы. В тот вечер к нам пришёл уже знакомый гоблин, что стал причиной наших разборок с местным криминалитетом. В общем, он поведал нам свою историю и немного о местных реалиях.

Зовут его Жужел. До попадания сюда он работал в одной гостинице в качестве «принеси-подай, иди на фиг, не мешай». По его словам, эта гостиница находилась в одном из прибрежных городов северного континента, что ещё не подвергся массированному нападению со стороны Империи. И вот в один не очень прекрасный день в город вторглись порождения скверны. Кого-то сразу убили, кого-то, как его самого, взяв в плен. Гарнизон смяли ещё в первые минуты боя. Да и сказать, что он мог дать им отпор: сам город не представлял особого интереса для Ордена и не был особо крупным, так что стража там была соответствующей. В конечном итоге его доставили сначала в город, куда и нас изначально привезли. Там он какое-то время проработал в качестве слуги у борщика в городских службах, но по итогу был сослан на шахты. По его сло-

вам, сюдаотправляли всехнеугодных илибесполезных сближайших земель, и тут они долгонеге живут.Голод, истощение,болезни, происшествияв шахте,разборкиместных — всёэто неспособствует положительному росту статистики данного заведения. Да, а что касается разборок: человека, с которым мы зацепились, зовут Шомпол (ну, по крайней мере, он сам себя так называет), и он один из местных отморозков, сколотивших небольшую банду. Его отличительной особенностью от остальных маргиналов является крайне нетерпимое отношение к нелюдям, особенно к выходцам с северного континента.

После того судьбоносного дня прошла неделя, в течение которой я и мой напарник ещё несколько раз сталкивались с Шомполом и его подручными, но дальше взаимных оскорблений и банального мордобоя мы не заходили.

Но всё изменилось на двенадцатые сутки моего пребывания здесь. Это был очередной ничем не примечательный день, наполненный трудовыми буднями. Дело было к вечеру, и вдруг откуда-тоиз шахтыраздался громкийзвук, похожийна взрыв,и последовавшийза нимгрохот. Яи мойнапарник прекратилиразмахиватькирками ипереглянулись.

ГГ:«Интересно, что там?»

Шестой:«Даже не начинай» — сказал он недовольно, посмотрев на меня.

ГГ:«Да ладно тебе, чья бы корова мычала. Да и тем более я одним глазком посмотрю и вернусь.»

Шестой:«Великие предки! Каждый раз, когда ты так говоришь, всё заканчивается не очень хорошо. Тебе напомнить тот случай на вылазке или когда ты решил проверить, что там в переулке в квартале красных фонарей?»

ГГ:«Это было давно и неправда» — сказал я на ходу, идя по тоннелю.

Шестой:«Ага, конечно. Но потом не говори, что я тебя не предупреждал.»

Выбравшись из ответвления, в котором мы работали, я направился в сторону, откуда доносились какие-тонепривычные дляэтого местазвуки. Ивот, пройдяещё дальше,я вышелв очереднойпроход, посредикоторого находиласьогромная кучаобрушившейсяпороды. Изпод неё торчали чьи-тоноги, анемного встороне лежалчейтотруп: нарасплескавшейсяголове,которого покоилсянеплохих размеровобломок потолка.

И тут мне по хребтине прилетел удар чем-тоувесистым, ия услышалкомандный голос.

Надзиратель:«Чё встал? Бегом разбирать завал, или тебе особое приглашение нужно?!»

Как мне рассказали другие работяги, здесь случилась протечка подземного газа, и проходившей по тоннелю группе не повезло: огонь от ламп вызвал его детонацию, и всех их завалило к чертям собачьим.

И вот, пока я тащил очередной тяжеленный камень, иззаповорота выскочилЖужел — задыхающийся,явно чемтовзволнованный.

Жужел: «Вот ты где! Беда! Срочно! Шестой!»

Только услышав это, я бросил свою ношу и рванул к нашему штреку. Мысли заполнили нехорошие предположения: что на Шестого наехал Шомпол или случился ещё один обвал. Хотя, будь это так, то я бы услышал. Но, добежав до места, я увидел куда более неприятную картину, чем представлял.

На полу пещеры валялся Шестой с переломанными ногами. Обломки костей торчали из разорванной плоти, а тугая, кажущаяся чёрной в неровном свете лампы кровь толчками вытекала из раны, образуя уже немаленькую лужу. Разглядев это, я бросился к нему, падая на колени.

ГГ:«Эй, дружище, ты слышишь меня? Чего это ты удумал?» — сказал я дрожащим голосом, разрывая рубаху из грубой ткани, что была на мне, и пытаюсь остановить кровь.

Но казалось, гoblin уже ничего не слышал: он бормотал что-то невнятное и смотрел куда-то в потолок.Пока япытался хотьчто-тосделать, еговзгляд сталнеобычайно ясным,и онсхватил меняза руку.Он одновременнокак будтосмотрел ина меня,и на сквозь.

ГГ: «Ты чего? Не дёргайся» — сказал я, посмотрев ему в лицо, пока он неожиданно не заговорил каким-то необычайно сильным голосом, обращаясь ко мне, то ли...

Шестой: «Человек... Человек... Как же он гордился этим словом. Хах, «человек» звучит гордо. Вот только разве он человек? Разве люди ходят, смотря в пол, боясь посмотреть в лицо своим господам? Разве люди прячутся под землёй, боясь вылезти из своей конуры, прячась от света? Разве люди завидуют, обманывают, предают? Нееет... Нет, здесь нет людей. Любой, кто попал сюда, больше не человек. Он зверь, даже хуже, чем зверь. Животные хотя бы не предают и не убивают из-за своих предрассудков и слухов... «Человек» — это звучит гордо.

Сказав это, его глаза окончательно помутнели, а грудь, сделав ещё один вздох, остановилась.

ГГ: «Эй! Эй! Ты чего?! Не смей!» — закричал я, прислоняясь к его груди и пытаясь услышать стук. Но его сердце уже не билось.

Я поднялся, сел на колени и начал делать СЛР — один из немногих полезных навыков из моей первой жизни, постоянно повторяя одно и то же.

ГГ: «Не смей! Не смей! Не смей!»

Но когда приступил ко вдохам, почувствовал вкус железа на губах. Похоже, ему не только переломали ноги, но и хорошенько прошлись по внутренним органам, — пронеслась в голове какая-то отчуждённая и омерзительная мысль. И я остановился.

Следующие часы я провёл всё в том же месте, пытаясь всем телом вжаться в шершавую стену. Голова пульсировала от боли, а в мыслях раз за разом снова и снова проносились истинные слова, что мне были известны.

И вот, когда лампа потухла и пещера погрузилась в абсолютный мрак...

ГГ: «Паралич!»

И моё сердце замирает. Грудь судорожно вздымается, пытаясь доставить хоть каплю кислорода к мозгу. Рот открывается и закрывается, как у рыбы, которую выбросили на сушу, а мысли в голове становятся всё хаотичнее. И вот, за мгновение до полной потери концентрации, а вслед за ней и сознания, я чувствую, как ошейник, который всё это время препятствовал поглощению энергии, отключается — и она вливается в меня бурным потоком. Секунда — и...

ГГ: «Возрождение!»

Интерлюдия

Старший надзиратель Рамп, как обычно, прогуливался по своим владениям, следя за работой не только заключённых, но и других надзирателей. Нельзя сказать, что он всю жизнь мечтал о такой работе, но так сложилась судьба, и сейчас, кажется, уже ничего не поделаешь. Да и не хочется: где-то в глубине души ему всегда хотелось кем-нибудь руководить, испытывать это чувство власти над другим разумным существом.

И вот уже который год он командует другими и сам подчиняется этому алкашу Гиркусу. Не раз и не два в голову заползала мысль избавиться от него, но каждый раз её останавливала другая мысль: алкаш получил свою должность от одной из наг, которые не отличаются особым терпением и в случае чего не будут разбираться, с чего это управляющий шахтами самовольно сменился.

А так, если смотреть правде в глаза и забыть про своего начальника, можно сказать, что всё удачно сложилось в жизни. Единственное, к чему, кажется, он так и не привык, — это к смертям.

Рамп: «Хотя... Ну нет. Не знаю» — пробормотал он себе под нос.

Вообще такие мысли снова начали посещать его после недавней череды смертей заключённых, которая произошла чуть ли не в один день. Сначала этот обвал, потом гоблин и, наконец, те трое. Сами по себе смерти не были чем-то странным для этого места: заключённые постоянно погибали, а на их место привозили новых. Но то, как умерли те трое, было немного необычно. Ладно, если бы их тоже завалило или они переубивали друг друга, что-то не поделив; на худой конец — слегли от болезни. Но тут... По словам подчинённых и очевидцев, эти трое просто уснули и уже не проснулись: умерли в один день без каких-либо видимых причин — просто бац, и всё.

Рамп: «Странно это» — сказал надзиратель вполголоса, остановившись посреди туннеля, уходящего дальше вглубь.

А в следующее мгновение раздался звук оглушительного удара. Потолок лопнул, как скорлупа, под воздействием огромного камня, который нёсся на невероятной скорости прямо на него.

Глава 7

Началась война — именно к таким выводам я пришёл, когда немаленьких размеров камень прилетел точнёхонько в шахту, вызвав своим приземлением немалых размеров обвал и подняв чудовищную панику как среди рабов, так и среди зрителей.

В конечном итоге, пока округу окутывала нешуточная паника, я сбежал. Хромая и небыстро переставляя ноги, я направился в сторону единственного мне известного города. Проведя немало времени в рабстве, моё тело окончательно превратилось в скелет, и ни о каком беге даже речи не шло. Тем более что спустя десяток минут неторопливой ходьбы моё дыхание сбилось, и я уже хотел упасть на землю и больше не вставать.

Что касается ошейника: после отключения он превратился в обычный кусок чёрной кожи, который хрустнул на прощание, сжимаемый ладонью, и отправился в ближайшие кусты.

Путь, который в своё время я проделал, двигаясь к шахтам, теперь занял в разы больше времени. Несколько раз я останавливался, прислоняясь к шершавым стволам деревьев, чтобы немного отдохнуть и банально не свалиться в обморок от усталости. Плюс ситуацию усугубляла магия, которой я столь опрометчиво пользовался последние несколько дней.

До города я добрался спустя часа четыре. Встав на небольшом холме, я увидел, как то тут, то там виднеются вспышки магических умений. Недолго думая, постоянно вертя головой по сторонам, я направился к нему.

Но вскоре мой путь преградили двое человек, одетых в одежду из плотной ткани, изпод которой виднелись кольчуги; в руках у них были короткие мечи. Увидев меня, они оскалились и, о чёмто переговариваясь, двинулись в мою сторону.

ГГ: !Паралич! — произнёс я, не дожидаясь от них какихлибо более активных действий.

Двое незнакомцев сделали ещё пару шагов, после чего упали на землю с расширенными глазами. Мечи выпали из их рук, звеня по мостовой. Десяток секунд — и вот на земле лежит уже пара почти трупов. Пройдёт ещё немного времени — их мозг окончательно умрёт.

Опустив свой взгляд на них, я почувствовал, как мои ноги подкосились, а усталость, что преследовала меня, кажется, каждый день, навалилась с новой силой.

ГГ: «Чёрт. Это плохо» — практически прошептал я, чудом удержавшись на ногах.

Оглядевшись, я направился к двухэтажному дому, который практически не пострадал. И вот, спустя ещё какоето время, мне удаётся забраться на его крышу — пару раз чуть не упав и не свернув себе шею в процессе. Устроившись поудобнее, я наконец оглядел открывшийся мне вид на город.

Как и раньше, повсюду виднелись вспышки магии, слышался звук сражений. Но на этот раз мне удалось разглядеть небольшие фигуры, закованные в до боли знакомые чёрные доспехи, которые постепенно устраняли своих противников, продвигаясь всё дальше и дальше.

В общем, просидев на крыше практически до самой ночи и несколько раз, кажется, потеряв сознание, я дождался момента, когда по городу разнёсся усиленный магией голос. Он говорил, что все мирные жители и выжившие могут прийти к пристани, где им окажут помощь, а завтра посадят на корабль и отправят в безопасное место.

Услышав это, я решил, что мне уже особо нечего терять, и стал спускаться вниз. В конце концов всё же не удержавшись, я упал на землю, приложившись головой. Но вот, спустя какоето время, встречая по пути всё больше беженцев, я добрался до места, где собирались все пострадавшие.

Само по себе оно представляло чудом уцелевший навес, один край которого прилегал к стене ближайшего здания. Там уже вовсю шла какаято возня, и существа в таких знакомых чёрных доспехах говорили, что всё будет хорошо, что нам всем окажут помощь и чтото там ещё. Но я уже не слушал.

Прислонившись к бревенчатой стене, посеревшей от времени, и опустившись на землю, я почувствовал, как глаза начали закрываться, а голова стала казаться такой неподъемной. Дыхание становилось всё тише, и я, кажется, засыпал.

Интерлюдия вторая

С рассветом в город прибыло ещё несколько кораблей с подкреплением и снаряжением. И как только они пришвартовались, на одно из прибывших ранее судов начали сгонять всех беженцев. Кого там только не было: и люди, и гоблины, и орки, и гномы, и дворфы. Кажется, даже несколько пар длинных ушей промелькнуло в толпе. Но Орден решил, что сейчас сгодится любой: все они тем или иным образом послужат на благо общему делу.

Именно такие мысли блуждали в голове одного из орков, который пристально наблюдал за тем, как разномастная толпа постепенно вливается на палубу корабля. Конечно, хочется думать, что всех противников положили ещё вчера во время штурма, но всякое бывает, так что лучше смотреть в оба. Да и на корабле надо быть поосторожнее: вдруг ктонибудь затесался в толпе и решил устроить диверсию.

И пока орк размышлял над коварством предполагаемого врага, все уже погрузились на судно, и оно вотвот должно было отправиться в обратный путь. Орк в последний раз осмотрелся и заметил одинокую фигуру, которая сидела, прислонившись к стене здания, и, кажется, даже не пошевелилась.

Орк: «Эй, ты там, пошевеливайся! Мы скоро отправляемся!» — крикнул он незнакомцу, но, кажется, тот даже не услышал его.

Орк: «Да какого хрена! Эй!» — крикнул он ещё раз, идя к незнакомцу, который и в этот раз никак не отреагировал на его слова.

Подойдя практически вплотную, орк аккуратно пнул незнакомца по ноге, от чего его голова безвольно замоталась.

Орк: «Да чтоб тебя... Неужели...» — проговорил он куда тише, опускаясь на колено и поднимая голову незнакомца.

Его взору предстало покрытое толстым слоем грязи, умиротворённое лицо. Кожа, некогда насыщенно-голубого цвета, сейчас была практически белой, едва отдавая синевой. Лицо пересекали линии многочисленных морщин, а волосы были белыми, как снег.

Орк, держа голову незнакомца одной рукой, другой прикоснулся к его шее и ощутил лишь холод остывшего за ночь тела. Орк отпустил незнакомца и поднялся на ноги.

Орк: «Эх, немного недождался» — сказал он, разворачиваясь и идя в сторону судна.

Дополнительная глава: Словарик

Примерный и абсолютно недостоверный перевод того, что я тут понаписал

Глава 0

Mundus (наиболее распространённый и общий перевод — «Мир»).

Principalis (главный, основной, первостепенный, ведущий, первый, начальный. Выбор наиболее подходящего перевода зависит от контекста, в котором используется слово).

Imperium (империя, власть, господство, держава).

Contaminationis (родительный падеж от *contaminatio*; означает «загрязнение», «осквернение», «заражение»).

Septentrionalis («северный»).

Divisio (деление, разделение, распределение, час

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.